

СМ №6, 1980

35 лет. Мысль в ВАР и т.д.

лении второй сюжетной коллизии, хотя и связанной с постановкой важных нравственных проблем, но не свободной от схематизма, создающей в музыке ненужные эмоциональные и стилевые перепады. Поэтому у меня возникло решение переработать готовое, сценически апробированное произведение, чтоб точнее и лаконичнее выразить его основную мысль.

В новом варианте тема добра, высокого гуманизма, во имя которого ведут смертельную схватку с врагом советские воины, раскрывается через взаимоотношения двух героев, движение их чувств от вражды и отчуждения к доверию, а затем и подлинной любви, первой и незабываемой. Эта любовь, память о которой герои пронесут через всю жизнь (таков смысл нового названия оперы — «Помни меня»), должна звучать символом отвоеванного мира, новых братских уз, возникших между народами, сбросившими ярмо фашизма. Несмотря на то, что во второй редакции опера представляет собой дуодраму, ее вряд ли можно отнести к камерному жанру. Границы действия раздвигаются благодаря активному подключению хора. Хоровые фрагменты призваны придать масштабность представленным на сцене событиям, подчеркнуть их надличностный смысл.

В своей Третьей симфонии, посвященной партизанам Украины, я стремился передать пафос всенародного подвига. Замысел симфонии возник под влиянием киноэпопеи «Дума про Ковпака», в создании которой я принимал участие как автор музыки к первым двум сериям. Слово «дума» в названии этой масштабной киноленты обнажает ее связи с традициями народно-поэтического творчества, с образным строем украинского героического эпоса. В симфонии я также искал решения, которые позволяли бы связать прошлое и современность, соединить конкретность развернутых батальных картин, эпизодов, рождающих четкие программные ассоциации (продвижение отряда тайными партизанскими тропами, бой, гибель героя, траурный митинг, клятва, лирическое отступление), с максимальной обобщенностью прочтения темы. Так возникла мысль о переключении драматургических планов посредством введения хоровых фрагментов в симфоническое развитие.

В первой части симфонии, «Набат», хор возникает в кульминации по типу монтажного вторжения, помогающего перейти от конкретно-изобразительного плана к обобщенно-ассоциативному. Такова же роль центрального хорового эпизода второй части «Зори ранние», написанного, как и первый хор, на народный текст. В отличие от первой части, финальный хор задуман как своего рода документальный кадр. Не хотелось завершать симфонию помпезной кодой. Хотелось сохранить живое ощущение прошлого. Симфонию завершает постепенно затихающая, уходящая в даль боевая походная песня на стихи поэта Р. Левина — в духе подлинных песен военных лет. Окончательный итог еще впереди, повествование как бы обрывается на полуслове...

Возможно, образная конкретность музыки подсказала львовскому дирижеру И. Лацаничу мысль о ее сценической реализации в виде хореографических картин — как части праздничного спектакля, посвященного го 35-летию Победы.

Б. Баяхунов

Когда началась Великая Отечественная война, казахское профессиональное музыкальное творчество не насчитывало и десяти лет своего существования. Выросшее на основе фольклора, сделавшее первые уверенные шаги на пути создания оперы, хоровой музыки, массовой песни, но не имевшее достаточного опыта в области симфонической и камерной музыки, оно столкнулось лицом к лицу с неотложной проблемой воплощения современной темы — темы Великой Отечественной войны. Активно и успешно разрабатывалась эта тема в самом мобильном жанре — песне. Здесь прежде всего надо отметить творчество композиторов, отдавших свою жизнь за Родину, — Р. Елебаева, А. Базанова, С. Кушекбаева, В. Поливанова, М. Жаппасбаева. Немало хороших песен принадлежит перу М. Тулебаева, А. Жубанова, Е. Брусиловского, Л. Хамиди, М. Ержанова, К. Азербайева, К. Мусина. Находясь на фронте, написал ряд песен для армейского ансамбля Д. Мацуцин.

В военные годы появилась опера «Гвардия, вперед!» Е. Брусиловского, а вскоре после войны в 1947 году на сцене Казахского театра оперы и балета имени Абая увидело свет рампы еще одно оперное сочинение — «Тулеген Тохтаров» А. Жубанова и Л. Хамиди. Тогда же прозвучала посвященная победе советского народа в Великой Отечественной войне «Казахская симфония» В. Великанова.

Не все сочинения военных лет удержались в репертуаре театров, концертных коллективов, исполнителей. Но те, что звучат и поныне, подкупают искренностью чувств, подлинным вдохновением, что делает их подлинными музыкальными памятниками героической эпохи. Назову песню «Молодой казах» Р. Елебаева, романсы «Жди меня» и «Вышитый платок» М. Тулебаева. Несмотря на все трудности роста, в годы войны был завоеван новый рубеж: во весь голос в музыке казахских авторов зазвучала героико-патриотическая тема.

Последующие десятилетия свидетельствуют о том, что актуальная проблематика заняла ведущее место в национальном искусстве. На основе творческого изучения и развития богатейшего опыта многонациональной советской классики, значительно углубился подход республиканских авторов к воплощению важных проблем современности, расширился жанровый круг, обогатилась индивидуальная лексика. Об этом свидетельствуют, например, такие произведения, как удостоенная серебряной Медали имени А. В. Александрова «Героическая поэма» для симфонического оркестра Г. Жубановой и ее же хоровые поэмы «Толгау» и «Партбилет», симфонические поэмы «Маншук» М. Койшибаева, «На Мамаевом кургане» Ж. Дастановы, вокально-симфоническая поэма «Баллада о незабвенных» М. Иванова-Соколовского, баллада для голоса с камерным оркестром «У озера» А. Луначарского, балет «Бессмертие» (памяти Героя Советского Союза Н. Абдирова) А. Рудянского.

В музыке последних лет, воплощающей военно-патриотическую тему, наблюдается очевидный поворот к психологической насыщенности образного содержания,

СМ №6 1980 Великой Отечественной войне
Авторы рассказывают

20

к широкому обобщению жизненных явлений. Так, в драматургии балета «Алия» М. Сагатова тесно переплетаются настоящее и прошлое, и эта связь времен позволяет художественно осмыслить жизнь и подвиг героини. Хотелось бы отметить также готовящуюся к постановке оперу Г. Жубановой «Двадцать восемь». В либретто оперы широко использованы стихи М. Светлова, Н. Тихонова, письма героев-панфиловцев. Черты новой трактовки темы Великой Отечественной войны обнаруживаются в таких сочинениях последних пяти лет, как вокальный цикл «Песни войны» А. Бычкова, баллада для голоса с оркестром «Курган бессмертия» Т. Базарбаева, песни «Нас было двадцать восемь» Б. Джуманиязова, «Зов памяти» Т. Кажгалиева, «Солдатам, не вернувшимся с войны» В. Новикова.

Отрадно, что ныне к теме Великой Отечественной войны обращаются композиторы разных поколений. 35-летию Победы посвящены вокальный цикл «Из дневника войны» на стихи поэтов-фронтовиков аспирантки Алма-Атинской консерватории Б. Кыдырбековой и вокально-симфоническая поэма «Панфиловцы» для хора, солиста и духового оркестра Г. Гризбила.

В. Успенский

Есть одна важнейшая закономерность, свидетельствующая о неразрывной, кровной связи искусства с жизнью. Крупные социальные потрясения вызывают необыкновенный прилив творческих сил, мощный взлет во всех сферах художественной деятельности. О Великой Отечественной войне написаны кровью сердца сотни книг и воспоминаний, художественных полотен, симфоний и песен, составивших героическую летопись нашего искусства. Каждый современный автор, обращаясь к легендарным событиям истории, с благоговением перечитывает страницы этой художественной летописи. Лично на меня огромное воздействие оказали симфонии Д. Шостаковича — Седьмая, особенно Восьмая и Десятая — и песни В. Соловьева-Седого.

Песня — мгновенный, непосредственный отклик на событие, а симфония — обобщенная концепция жизни. К синтезу именно этих сфер я стремлюсь в своем творчестве, пытаюсь по-своему осмыслить и решить военно-патриотическую тему. Разными средствами и в разных жанрах хотелось выразить протест против зла и разрушения, которые несет с собой война, предостеречь своих современников от угрозы новых бедствий. (В сущности, такая идея лежит в основе многих сочинений, написанных сегодня о героических событиях прошлого.) Назову раннее мое произведение, относящееся к периоду занятий в аспирантуре Ленинградской консерватории в классе Д. Шостаковича, — ораторию «Всегда человек» на текст В. Палея. Сочинение, заказанное мне Ленинградской студией телевидения и там же впервые прозвучавшее, посвящено памяти жертв Хиросимы.

Задумывая следующую свою работу, я обратился к остропублицистическому роману известного чешского писателя К. Чапека «Война с саламандрами». Это одно из сильнейших, на мой взгляд, в современном искусстве произведений, обличающих фашизм, предостерегающих человека от новой опасности черной чумы, при-

зывающих пока не поздно «стряхнуть черное кольцо». Мне кажется, сегодня это предостережение звучит необычайно актуально. Премьера моей оперы-памфлета «Война с саламандрами» состоялась в 1968 году на сцене Уфимского театра оперы и балета.

К 30-летию Победы по заказу Министерства культуры ГДР я написал балет «Дорога в день». Содержание его составляет психологическое раскрытие характеров русского воина и немецкого солдата, осознавшего страшную сущность фашизма, его преступлений против человечества и перешедшего на сторону Советской Армии. Эта идея братской солидарности в борьбе с общим врагом символически выражена в центральном эпизоде балета, когда наш солдат передает спасенного им ребенка в руки немецкого солдата, как бы доверяя ему судьбу будущих поколений немецкого народа.

Работая над балетом, я стремился как можно больше узнать о жизни Германской Демократической Республики, побывал во многих ее городах, на местах бывших концлагерей — этих вечных свидетельств фашистских зверств, общался с людьми, прошедшими сквозь войну. В музыке использованы интонации немецких народных песен в яркой обработке композитора-борца Г. Эйслера. Постановка балета осуществлена в 1976 году в Берлине на Народной сцене силами самодеятельного ансамбля профсоюзов.

Военно-патриотическая тема нашла отражение и в таких моих сочинениях, как одноактный балет о последних месяцах жизни М. Джалиля «Памяти героя», музыка к спектаклю Ленинградского ТЮЗа «А зори здесь тихие...», к радиоспектаклю «Двойной ход», песни «Дорога жизни» на стихи О. Берггольц и «Был у меня хороший друг» на стихи К. Симонова. Если первая песня решена в героическом, патриотически-приподнятом плане, то вторая выдержана в духе лирической исповеди-размышления.

Каждый из нас, живущих сегодня, осознает свою кровную связь с прошлым, нерасторжимое сцепление времен и событий. Каждый обязан помнить о тех, кто отдал свою жизнь за счастье будущих поколений, во имя мира на земле.

И. Шамо

Когда закончилась война, мне исполнилось двадцать лет. Но морально и духовно я был старше, своими глазами увидел самое страшное зло на земле. Впоследствии, став композитором, я ощутил потребность рассказать о пережитом в музыке.

Правда, у меня не так уж много произведений, непосредственно связанных с этой тематикой. Но разве, утверждая в жизни, в творчестве добро и красоту, мы не боремся против войны? Например, тема одного из моих новых сочинений — хора-оперы «Ятранские игры» на стихи В. Юхимовича — душевная красота народа, его обычаи, его добрые дела. А если в человеке пробуждается стремление к добру, то все низменное, злое отходит на задний план. И в самом демократическом жанре — в песне — я также стремился говорить о любви, о радости мира и радости материнства, о том, что так близко человеку и что само по себе является анти-